Следующие три раунда я разыгрываю как профессионал, хотя и не получаю от этого особого вознаграждения. Мой герцог не повышает ставки, поэтому он снимает по одному предмету одежды за раз.

Даже если бы он хотел, он не может поднять ставки. На мне только сорочка.

По крайней мере, мне везет в картах.

Когда начинается четвертая партия, я понимаю, что играть в легком, относительно коротком платье - все равно что играть голой. Я чувствую на себе взгляд Александра, даже если он старается не смотреть на меня слишком долго. Но все равно это смущает.

Когда мне приносят карты, я жалею, что не приняла предложение герцога о покрывале. Сейчас я была бы менее уязвима.

Я даже не смотрю на карты и выхожу из игры.

"Почему?" спрашивает Александр, озадаченный.

"Потому что в таком состоянии играть хуже, чем проигрывать", - признаюсь я. Я хватаюсь за край сорочки, в то время как мои пальцы начинают дрожать. Я еще не делала ничего подобного. Я уже давно не раздевалась перед герцогом. По крайней мере, не полностью.

Александр всегда избавлялся от одежды, которая его беспокоила.

Последний раз я сделала это впервые, и мне казалось, что я умру. Не знаю, как получилось, что тогда это не так сильно меня беспокоило, тогда как сейчас это почти невыносимо.

Я прикусываю нижнюю губу и поднимаю ткань над головой. Я позволяю ей выскользнуть из моих рук и сажусь поудобнее.

"У... удовлетворен?" Я заикаюсь, глядя вниз с красным лицом.

Вместо того чтобы сказать что-то непотребное или заставить меня снова встать, герцог накрывает мои плечи одеялом, которое он использовал. Одеяло теплое и с его запахом.

Это похоже на ласку, и я могу вдыхать его после долгого времени.

"Очень доволен", - шепчет герцог, приседая передо мной. Он хватает мои руки и целует мои пальцы.

"Я думал, что проиграю без особой борьбы", - усмехается он. "Но на этот раз удача дала мне шанс".

Что ж, думаю, он специально не дал мне выиграть.

Когда мои глаза встречаются с глазами герцога, я понимаю, что он все еще полуголый, а на мне только одеяло.

Мои щеки краснеют, и Александр весело усмехается.

"Не смотри на меня так", - вздыхаю я.

Его губы снова касаются моих пальцев. Затем он перемещает свои губы на мою ладонь и

внутреннюю часть запястья. Его язык лишь касается моей кожи, прежде чем отступить, и я больше не чувствую холода.

"Я бы хотел посмотреть на тебя еще немного", - шепчет он, но не делает никакого движения в сторону одеяла.

Он хочет, чтобы это сделала я.

"И все же, - продолжает он, - я не хочу, чтобы моя герцогиня чувствовала себя неловко. Полагаю, что это останется мечтой..."

"По крайней мере, не делай никаких странных замечаний", - бормочу я, позволяя одеялу соскользнуть вниз. Я снова обнажаю себя перед герцогом, в то время как кровь приливает к моему телу, как никогда раньше.

Зрачки Александра сужаются, пока он ошарашенно смотрит на меня. Он явно не ожидал этого. Тем не менее, его губы довольно убедительно коснулись моего запястья. Почему он так удивлен, что я согласилась обнажить перед ним свое тело? Он уже много раз все видел.

Я склоняюсь и целую его, скрывая свою фигуру хотя бы частично от его взгляда.

"Встань, на полу холодно", - бормочу я, заметив его колено на ковре.

Я снова заворачиваюсь и за руку тяну его к кровати.

"Здесь лучше", - добавляю я. Я встаю на цыпочки и прижимаюсь губами к губам Александра, ощущая кислинку своей потери.

Я снова спускаю покрывало, на этот раз навсегда. Я перетаскиваю мужа на кровать и обнимаю его под простынями. Его руки уже касаются всего, поэтому он не сдерживает меня.

На этот раз он не боится, что я убегу, поэтому он может сосредоточиться на мне с меньшими требованиями.

Я сажусь к нему на колени и прижимаюсь к нему голой грудью. Я отрываюсь от его рта, чтобы проверить выражение его лица, и нахожу его чрезвычайно удовлетворенным.

Я быстро возвращаюсь к поцелуям, не говоря ни слова. После того, как я так долго смотрела на Александра с другой стороны стола, я наконец-то могу взять его в руки. Теперь я не буду так легко убегать.

Я погружаю пальцы в волосы Александра. Его шелковистые локоны струятся сквозь мои руки, и он тяжело дышит, прежде чем начать целовать мою шею. Он движется вниз с невыносимой медлительностью, и я вздыхаю, когда его губы оказываются на моей груди.

Его губы обжигают, а его дыхание заставляет меня трепетать. Все ощущения настолько сильны, что я стону от удовольствия и откидываю голову назад.

Я вздрагиваю, когда его зубы сжимают меня, и мое горло издает еще один непослушный звук.

Прежде чем я успеваю заметить или оказать сопротивление, Александр меняет наши позиции и прижимает меня к матрасу. Он возвращается к тому, на чем остановился, и впивается пальцами в мою кожу. Он лижет, целует, кусает, и я дергаюсь под его прикосновениями так, как он этого хочет.

Я закрываю глаза и сжимаю простыни, а язык Александра ласкает маленький шрам на внутренней стороне моего бедра. В конце концов, он действительно заметил его. Он кусает меня и там, и я вскрикиваю между экстазом и жалобой.

"Тея", - шепчет он и внезапно перестает дразнить меня.

Я открываю глаза и смотрю на его торжественное лицо.

"Что?" спрашиваю я.

В чем дело? Герцог что-то увидел? Что заставило его остановиться? Это из-за шрама? Или, может быть, есть что-то еще...

Он смотрит на меня некоторое время. В конце концов, он решает не говорить. Я никогда не узнаю, что было у него на уме, но то, как его черные глаза анализировали мое лицо, говорит мне достаточно.

Он остановился не из-за того, что я что-то сделала, и не из-за моей внешности. Он просто хотел сказать мне, что у него на уме.

К сожалению, похоже, что его мысли слишком непослушны даже для него. Он не мог заставить себя озвучить свои мысли.

"Герцог слишком устал сегодня?" поддразниваю я, забавно ухмыляясь. "Эта герцогиня не будет давить на вас, если это так. Я очень понимающая жена, не так ли?".

"Я не устал", - качает он головой. "Наоборот, я хотел спросить, достаточно ли моя герцогиня отдохнула сегодня".

"Ты хочешь сказать, что хочешь напрягать меня всю ночь?" спрашиваю я, сузив глаза. "Ни в коем случае. Я тебе не позволю. У меня есть дела на завтра".

"Например?"

"Закончить бюджет на этот месяц. Ты оставил его на половину, Александр".

"О, ну, для этого тебе не нужно слишком много энергии, не так ли?"

"Я сказала нет!"

"Это будет весело", - пытается он, а я пытаюсь отвернуться. Это было бы немного легче, если бы он не был наполовину прислонен ко мне. Не говоря уже о его локте на одной стороне моей головы и руке вокруг моей талии. Когда он успел так меня обвести?

"Значит, ты остановился только для того, чтобы спросить разрешения на то, что, как ты знаешь, невыполнимо?" хнычу я.

Он действительно невероятен.

"Ты думаешь, что сможешь продолжать всю ночь? Отлично, тогда покажи мне свое мастерство".

Я бы даже скрестила руки, но его грудь не дает мне этого сделать.

"Замечательно", - шепчет он, прежде чем прижать меня к себе и поцеловать. Его язык проникает в мой рот, а его рука тянется к моему бедру. "Я покажу тебе все, на что способен".

Ах, он может так говорить, но я уже знаю, что он скоро заснет после удовлетворения своих потребностей. Так все и было вначале, и это не сильно изменилось с течением дней.

Мой герцог, конечно, исключительный, но он все же человек. Как долго может продолжать мужчина?

По крайней мере, мой муж очень заботится обо мне. Он посвящает много времени только моему удовольствию, поэтому я не могу найти причину, чтобы отклонить его предложения. Кроме того, дополнительный раунд не так уж и плох, раз в некоторое время.

В конце концов, если мы делаем это один раз, то можем сделать это и дважды. Лишь бы герцогу не пришла в голову какая-нибудь странная идея.

"Этой ночью я заставлю тебя кричать, несмотря ни на что", - шепчет он мне на ухо. Его голос такой низкий, что по моей спине пробегают мурашки. Его рука проводит по моему бедру, а его язык возвращается, чтобы прочертить дорожку на моей шее.

"Это звучит как угроза", - отвечаю я.

Удивительно, что я могу говорить, учитывая, как сильно бурлит у меня в животе. Как будто тысяча насекомых яростно летают в моем животе, и моя кожа горит и краснеет там, куда дотягиваются губы Александра.

"Я никогда не говорил, что это не так", - бормочет он.

Он не укусит меня, если я не буду кричать, как он хочет, верно?

"Только не делай мне больно", - умоляю я.

Его злая улыбка становится еще более безжалостной.

"По крайней мере, не делай слишком больно", - добавляю я, пытаясь приглушить свои просьбы.

"Жена, от тебя не требуется так много говорить", - вздыхает он.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1486315